

УДК 81'276.2
ББК Ш100.3

ГСНТИ 16.21.07

Код ВАК 10.02.19

Е. В. Алымова

Астрахань

ОБРАЗОВАНИЕ В ЗЕРКАЛЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

АННОТАЦИЯ. Сравниваются российская и англоязычная лингвокультуры. Анализируется концепт «образование» и концепт «education» в российской и англоязычной культурах. Констатируется факт, что многие концепты, составляющие российскую сферу образования, заимствованы. Анализируется студенческий сленг в России и Британии, отмечается активность, обновляемость студенческого сленга.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: концепт «образование»; концепт «education»; концептосферы; концепт «стрим»; сленг.

E. V. Alymova

Astrakhan

EDUCATION IN THE MIRROR OF LINGO-CULTUROLOGY

ABSTRACT. Russian and English lingo-cultures are compared. Concepts "образование" and "education" used in English and Russian lingo-cultures are analyzed. It is stated that many concepts making up Russian educational sphere are borrowed. Students' slang used in Russia and in Britain is analyzed, active renewal of students' slang is proved.

KEY WORDS: concept "образование"; concept "education"; concept spheres; concept "stream"; slang.

Одним из аспектов взаимодействия лингвистики, культурологии и философии становится появление и употребление таких понятий, как «концепт» и «концептосфера» – необходимых звеньев в постижении способов, особенностей и закономерностей взаимодействия языка, культуры и сознания.

Объектом лингвокультурологического исследования нами был выбран концепт «образование», что в свою очередь

обусловлено растущими тенденциями создания единого образовательного пространства и подписанием Россией Болонского соглашения. В связи с этим необходимо тщательное изучение систем образования тех стран, откуда мы начинаем заимствовать те или иные концепты.

При изучении выбранного нами концепта «образование / education» мы используем вслед за В. И. Карасиком и Г. Г. Слышкиным понятие «лингвокультурный концепт», считая его наиболее приемлемым для лингвокультурологической парадигмы.

Классифицированные по своим носителям концепты образуют: индивидуальные, микрогрупповые, макрогрупповые, национальные, цивилизационные, общечеловеческие концептосферы. Концепт «образование», как показало наше исследование, можно отнести ко всем этим группам. Учитывая социолингвистические ассоциации, возникающие у индивидов в связи с упоминанием данного концепта, можно сделать вывод о том, что концепт «образование» образует микрогрупповую концептосферу. Например, существует особое восприятие данного концепта учащимися и педагогами отдельного образовательного учреждения. В то же время концепт «образование» формирует и макрогрупповую концептосферу. Как показал проведенный нами эксперимент, такая макрогруппа, как пенсионеры, имеет собственный взгляд на концепт «образование». Существует и национальная концептосфера, на формирование которой влияют реалии, существующие в системе образования одной страны и отсутствующие в другой.

В качестве одного из основных постулатов лингвокультурологии можно рассматривать тезис о том, что всякое освещение языка с позиции культуры есть сопоставительное изучение этого языка в сравнении с иностранным или родным. Это позволяет установить как структурные и функциональные особенности языков, так и национальное своеобразие народов и их культур, поскольку именно при сопоставлении проявляется специфика так называемой лингвокультуры как особого типа взаимосвязи языка и культуры. В своем исследовании мы проводим сравнительный анализ концептов «образование» и «education» в российской и англоязычной лингвокультурах.

Одним из основополагающих концептов, наполняющих концептосферу «образование (education)», является концепт «образованный человек \ educated».

Будучи оценочным образованием, концепт «образованный человек» допускает противопоставление образованного и необразованного. Однако данный концепт можно отнести к тем, которые в своих противопоставлениях допускают не двухчастную, а трехчастную структуру. Ср.: «необразованный человек» – человек, не имеющий дипломов и аттестатов, но, тем не менее, не отличающийся глупостью; «необразованный человек» – человек, не проявляющий наличия каких-либо умственных способностей; «необразованный человек» – человек, не являющийся компетентным в той или иной области. Таким образом, антонимичными по отношению к понятию «образованный человек», являются единицы «неграмотный», «глупый» и «некомпетентный», что было выявлено нами экспериментальным путем. Социологический опрос, в ходе которого респондентам предлагалось подобрать антонимы к понятию «образованный человек», выявил дополнительные варианты: *тупой, бестолочь, неопытный, бездарь*. Анализ слов, обозначающих понятие «необразованный» в русском языке, дает возможность констатировать, что большинство этих слов стилистически маркированы – разговорные или просторечные. Констатация факта «необразованности» в значении «недостатка умственных способностей» чаще всего допускается в кругу хорошо знакомых между собой людей.

Проанализировав английский концепт «educated», мы выявили наличие антонимии. Зафиксированы следующие антонимичные понятия: *ill-litred, ill-bread, ignorant, unitelligent, negligent*, а также такие элементы неформальной лексики, как *dunce (об ученике), muddle-headed person; a lot of blockheads*. Отличительной особенностью представления данного концепта в сознании англоязычных респондентов является упоминание относительно малого количества стилистически сниженной лексики. Тем не менее, в английском языке в силу более широкого семантического наполнения исходного концепта «education» имеется большее количество синонимов.

Концепт «educated» в английском языке имеет следующие синонимы – *high-brow* (разг.):1) человек, претендующий

на интеллектуальность, утонченность; а также – далекий от жизни ученый, интеллигент; 2) высокомерный; enlightened – просвещенный; хорошо информированный; свободный от предрассудков и суеверий; clever; learned; smart; intelligent; well-read; educable.

В качестве мостика между звеньями данной оппозиции могут выступать когнитивные эмоции – любознательность, интерес и др., определяемые как стремление к получению знаний (*curiosity, desire for knowledge, interest, inquiring mind*). Данные когнитивные эмоции стимулируют действия по приобретению знаний (*study, questioning, ask...*). Суть этих действий заключается в изучении, исследовании, формулировании и постановке вопросов с целью приобретения новых знаний.

Основополагающими для концептосферы «образование»/ «*education*» являются концепты «учитель» и «ученик»/ «*teacher*» и «*student*» .

Teacher – используется как общий термин, применительно к любому лицу, которое учит как в школе, колледже, университете, так и другом учебном заведении. Когда о человеке говорят «*He is a teacher*» – это означает, что он занимается обучением. Но на практике чаще всего уточняется: *a school teacher, a university teacher* и т.д. Также термин «*teacher*» используется в общем смысле с такими прилагательными, как *good, poor, bad, excellent, experienced*, когда имеется в виду способность передавать знания. **Master / mistress** – во многих выражениях эти слова заменили термин *teacher*, когда имеется в виду учитель конкретного предмета. **University teacher** – официальное название человека, преподающего в университете. Тем не менее, люди не знакомые с образовательной терминологией могут называть его *lecturer*, т.к. *teacher* у многих ассоциируется именно со школой. **Lecturer** (лектор) – это подтип преподавателя университета, который не только читает лекции, но и проводит семинары и консультации. **Teaching assistant** – это не постоянный член преподавательского состава, а приезжий иностранный преподаватель на кафедре (факультете) современных языков, который приезжает на 1 год для проведения уроков разговорного языка. **Don** – обозначает любого преподавателя, входящего в преподавательский состав. Часто используется жур-

наलिстами в качестве синонима university teacher из-за своей краткости. **Tutor** – преподаватель, наставник, руководитель группы в университете (Оксфорд), который дает индивидуальные консультации студентам. **Supervisor** – имеет тоже значение, что и tutor, но в Кембриджском университете.

Student – традиционно в британском языке слово student применялось относительно к лицам, обучающимся в университете или колледже. Однако в настоящее время наблюдается тенденция использования данного слова применительно к лицам, обучающимся в любом учебном заведении, включая школу. Эта тенденция пришла из американского языка. И хотя пока оно относится к ученикам средней школы, но иногда употребляется относительно учеников начальной школы. Слово «student» в английском языке является более широким по семантике, чем в русском. В английском оно может употребляться относительно любого лица, которое что-либо изучает, независимо от возраста, квалификации и уровня образования. Хотя в русской системе образования тоже имеется тенденция применения термина «студент» к ученикам училищ и лицеев. **Schoolchildren / boy / girl** – соответствует русскому «школьник», т.е. используется для выделения этой группы, как отличной от студентов, рабочих и т.д. **Pupil** – соответствует русскому «ученик». Но очень редко используется даже в формальной обстановке. Вместо него чаще используется child, boy / girl. Однако сами ученики не любят обращения “children”, поэтому часто учителя обращаются к ним «people».

Многие концепты, составляющие российскую концептосферу «образование», являются заимствованными ментальными сущностями. Причины этих заимствований, на наш взгляд, обусловлены процессами глобализации, происходящими в системе образования, и стремлением России, вошедшей в Болонское соглашение, приблизиться к мировым стандартам образования.

Одним из таких заимствований из британской системы образования является концепт «стрим» – деление детей на потоки или группы на ранних этапах средней школы. Это деление активно использовалось в XIX веке, а в середине XX века британский парламент принял закон, не рекомен-

дующий делить детей на потоки в зависимости от уровня их умственного развития. Так в Британии появились общеобразовательные школы, которые считаются гордостью демократической системы образования. Однако существующая в стране децентрализация позволила некоторым школам и даже отдельным графствам сохранить эту практику.

Поскольку в Советском Союзе в школах обучались вместе дети с разными способностями, некоторые российские учителя с большим энтузиазмом отнеслись к идее «стримов». Но, как отмечает К. Хьюитт, в самой Британии, родине этой идеи, деление на потоки считается несправедливым по отношению к детям, которые лишены возможности прогресса в обучении, поскольку с раннего детства на них лежит клеймо неспособных. Однако в России появляется все больше школ для одаренных детей. Таким образом, в качестве инноваций мы заимствуем то, от чего Британия, имея немалый опыт, уже практически отказалась. Хотя в российской системе образования имеются и свои традиции, такие как дифференциальный подход в обучении, индивидуальные занятия и т.д. Итак, концепт «стрим» («stream»), будучи импортированным, является квазиконцептом для русской лингвокультуры.

Импортированным является и концепт, названный в российской системе образования «единым государственным экзаменом».

Чтобы каким-то образом сдержать те темпы развития неформального обучения, которые наблюдаются в настоящий момент в Британии, британское правительство ввело общенациональное тестирование базовых знаний учащихся. Учителя, тем не менее, считают, что такое механическое тестирование не является показателем реального понимания предмета учащимся. Единые государственные экзамены остаются камнем преткновения в российской системе образования. И британские, и российские педагоги считают, что подобное общенациональное тестирование исключает элемент творчества, проверку умения неординарно мыслить, а ведь именно этого педагоги добиваются от своих учеников на протяжении всего периода обучения.

Импорт концептов затрагивает различные уровни системы образования. Так, в соответствии с подписанным Рос-

сией Болонским соглашением возникла проблема с таким концептом, как «ученая степень». Несмотря на всю основательность подготовки российских кандидатов и докторов наук, российские ученые степени не сопоставимы с учеными степенями, существующими в международной системе образования. В большинстве стран они не признаются, что влечет за собой необходимость переаттестации, если кандидат или доктор наук планирует работать за рубежом.

В иностранных словарях отсутствуют словарные статьи российских ученых званий «кандидат наук» и «доктор наук», что создает препятствия для публичного заявления российского ученого о себе. Прямой перевод термина «доктор наук» с русского языка, например, на английский язык как «Doctor of Science» юридически ведет к понижению статуса российского ученого, поскольку степень «Doctor of Science» не относится к разряду ученых степеней, принятых в мировой образовательной системе. До решения вопросов о взаимной нострификации (приравнивания) ученых степеней при переводе на иностранные языки терминов «кандидат наук» и «доктор наук» Европейский Центр при ЮНЕСКО по вопросам высшего образования рекомендует использовать соответствующие обозначения: «Kandidat Nauk» и «Doctor Nauk». Однако в 1999 году появилась концепция образования для подготовки высококвалифицированных специалистов, получившая название «Глобальная Система Образования» (ГСО). Двухуровневая подготовка высших научных кадров в концепции ГСО (*докторский уровень* и *гранд докторский уровень*) наиболее полно соответствует системе аттестации, принятой в России. В рамках концепции ГСО предложена следующая схема нострификации: кандидат наук – доктор философии (PhD), доктор наук – гранд доктор философии (Grand PhD).

Таким образом, процесс импорта концептов, наполняющих концептосферу «образование», из англоязычной ментальной среды в российскую продолжается, и зачастую мы внедряем те или иные концепты, не принимая во внимание специфику самой российской системы образования и тем самым ломая уже сложившиеся концепты.

Рассматривая концептосферу «образование / (education)», нельзя оставить без внимания такой способ репрезен-

тации концептов, как школьный и студенческий сленг. В школе, особенно в старших классах, сленговые единицы, как правило, употребляются на каждом шагу. Выпускники средних школ, попадая в университеты, в процессе коммуникации стараются приобщиться к студенческому языку, чтобы не отличаться от своих товарищей по совместной учебной деятельности.

Считается, что активно развиваться и пополняться студенческий сленг Великобритании и Америки начал в середине XIX века. Однако можно предположить, что студенческий сленг существовал с первых дней средневековых университетов. Возможно, самым первым подобным словом было слово *lupi* (лат. «волки»); так называли «шпионов», докладывающих руководству о студентах, которые вместо латинского говорили на родном языке.

Изучение студенческого сленга позволило нам выделить приоритеты современных студентов и старших школьников Великобритании и Америки. Такие предметы первой необходимости, как еда (перекусить – *grazing*; празднование – *caning*) и одежда (брюки – *kegs*; непривлекательное нижнее белье – *shreddies*) находятся лишь на 12 и 13 месте соответственно из 15 выявленных нами категорий. На втором месте после алкоголя и наркотиков идут термины, связанные с высказыванием одобрения. Следующие по значимости слова, связанные с любовными отношениями, сексом и соответствующими частями тела. Такие фразы, как «*on the sniff*», «*out trouting*», «*chirpsing*» и «*sharking*», обозначают процесс охоты за партнером или флирт, в то время как слова «*lumbering*» и «*copping off*» означают, что процесс знакомства достиг своей цели.

Трудность изучения студенческого сленга заключается в его быстрой обновляемости. До того как слово успеет зафиксироваться в словаре, оно может частично изменить значение, утратить актуальность или выйти из употребления.

По результатам исследования, проведенного в Кингс Колледже, можно сделать вывод о равнодушии к самому процессу учебы (практически нет сленга, связанного с книгами, лекциями или библиотеками) и ярко выраженной преданности гедонистическим вещам. По мнению британских и американских ученых, самым «долгоживущим» словом явля-

ется *cool*, а наиболее сложными для понимания и имеющими преимущественно негативные значения в сленге студентов и молодежи вообще являются слова *dog* и *trip*. Более связанным с учебой является школьный сленг, в нем наблюдается гораздо меньше слов с негативно окрашенной семантикой и больше слов, связанных с учебной деятельностью.

С лингвистической точки зрения в студенческом сленге нет ничего нестандартного или не соответствующего языковой норме. В сленге используются те же приемы, что и в поэзии – метафора, метонимия, рифма, аллитерация и другие. Зачастую сленг пополняется за счет лексики, заимствованной из других профессиональных групп. К сожалению, очень много слов, вошедших в студенческий сленг из лексикона наркоманов, что в свою очередь отчасти свидетельствует о том, что именно этот слой населения является для определенной части студентов поведенческим ориентиром. Помимо этого, около 30% слов в студенческом сленге составляет табуизированная лексика, относящаяся к сексу. Еще большая группа слов связана с употреблением алкоголя и вечеринками. Лексика, связанная с учебным процессом, составляет в студенческом сленге лишь 2-3%, тем не менее, это очень разнообразная по этимологии и структуре группа слов. Даже в такой относительно маленькой группе можно выделить жаргонные слова, разговорную и коннотативную лексику. Напр.: *bear* – *школьный учитель*; *aggie* – *жарг. «аграрий» (пренебрежительное прозвище студентов сельскохозяйственных институтов, синоним глупости и нерасторопности)*; *underclassman (underclasswoman)* – *разг. «мелюзга» (пренебрежительное выражение, употребляемое студентами старшего курса колледжа или учениками выпускного класса средней школы по отношению к первокурсникам (ученикам 9-го класса) и второкурсникам (ученикам 10-го класса))*; *college widow* – *разг. «студенческая вдовушка» (жительница университетского городка, вступающая в связь со студентами нескольких поколений.)*

Особое влияние на пополнение студенческого сленга Америки оказали события 11 сентября 2001 года, когда в результате теракта погибло огромное количество людей. Эти события повлияли не только на сознание людей во всем ми-

ре, но и принесли новые слова и выражения в лексикон американских школьников и студентов. В своей статье журналистка газеты Washington Post Emily Wax приводит примеры выражений, которые пополнили студенческий сленг. Так, например, об одетых не по моде одноклассниках говорят «Is that a burqa?» («Это что за паранджа?»). После «взбучки», полученной от учителя, можно услышать: «It was total jihad», и про самого учителя скажут «he's "such a terrorist"». Про затерявшегося где-то одноклассника могут сказать: "He's as hard to find as bin Laden». Изменилось и само обращение учеников и студентов друг с другом. Когда у палестинского мальчика, обучающегося в одной из американских школ, спросили, не обижается ли он, когда его называют «terrorist» или «fundamentalist», он ответил: «Sept. 11 has been such a stressful thing that it's okay to joke a little bit. It's funny. It's not hurtful in the way we say it, 'cause we are kidding around with each other». Несмотря на давность событий 11 сентября, тенденция к уходу от подобной лексики практически не наблюдается. Тем не менее, увеличивается количество новых сленговых выражений, связанных как с учебной деятельностью, так и с повседневной жизнью студентов, и рост интереса к изучению этой сферы языка прямо пропорционален росту сленговых единиц, его составляющих.

Британский студенческий сленг находит отражение и в интернет-общении. Эксперты британского министерства образования считают, что литературная грамотность сильно страдает в последнее время, в связи с частым использованием школьниками разнообразных сокращений, «интернет-сленга», принятого в сетевых переписках. Британская газета Daily Telegraph пишет о 13-летней девочке, которая считает, что язык сокращений «проще, чем стандартный английский язык». Сочинение, которое написала девочка, повергло в шок ее преподавателя. «Я не могла поверить в то, что я вижу», – говорит учительница по английскому языку, – «Страница была исписана иероглифами, некоторые слова я просто не могла перевести». Сочинение начинается фразой: «My smmr hols wr CWOT. B4, we usd 2go2 NY 2C my bro, his GF & thr 3: – kds FTF. ILNY, it's a gr8 plc», что «переводится» как: «My summer holidays were a complete waste of time. Before, we used

to go to New York to see my brother, his girlfriend and their three screaming kids face to face. I love New York, it's a great place». Синтия Маквей, доктор психологии из университета в Глазго, говорит, что текстовые сокращения – это важная особенность молодого поколения: «Они не пишут писем, поэтому написание сочинений необычно и тяжело для них. Они переключаются на то, что им удобно – на текстовые сокращения, которые привлекают их своей простотой».

Что касается русской лингвокультуры и российского сленга школьной и студенческой среды, то, как показывают исследования, российские школьники и студенты практически не отличаются от своих англоязычных сверстников, т.е. они награждают сленговыми выражениями те же предметы, объекты и действия.

Однако сгруппировав собранный материал по тематическим группам, мы пришли к выводу, что в отличие от британского студенческого сленга, где ядро составляет табуизированная лексика, в русском студенческом сознании преобладают номинации, связанные непосредственно с обучением. Так, нами были выделены следующие тематические группы: 1) обозначения вузов, отдельных факультетов, специальностей: универ, пед; иняз, филфак, истфак, психи (психологи), немцы, англичане, французы (студенты лингвистического факультета); 2) названия учебных предметов и дисциплин: античка (античная литература), физра (физкультура), вышка (высшая математика), зарубежка/заруба (зарубежная литература), инглиш (английский язык), френч (французский язык), дойч (немецкий язык); 3) обозначения преподавателей и некоторых категорий обучаемых: препод (общее название преподавателей), физрук, амперметр (учитель физики), абитура (абитуриенты), ботаник (отличник); 4) предметные составляющие студенческой жизни: зачетка (зачетная книжка), студик/студак (студенческий билет), степа /степуха (стипендия); 5) значение временных отрезков и элементов расписания: пара, окно; академ (академический отпуск); брейк (перемена); 6) обозначения помещений и другие пространственные обозначения: общага (общежитие), лингафон (лингафонный кабинет); «камчатка» (последние парты в классе, за которыми обычно сидят плохие ученики), публичка («публичная биб-

лиотека»), «крупа» (библиотека им. Крупской); 7) названия, связанные с экзаменами: хвост (несданный экзамен или зачет), неуд, автомат (зачет или экзамен «автоматом»), энка (пропуск, зафиксированный преподавателем), бэшка (пропуск по болезни), шпора (шпаргалка).

Довольно большую группу составляют различные экспрессивные обозначения: по-любому («наверняка»), клево, круто, классно, зашибись; облом, фигня, с бодуна («с похмелья»); бухать («пить»), хавать («есть»), тормозить («медленно соображать»), въезжать («понимать»). Данные наименования хотя и не относятся непосредственно к процессу обучения, но, тем не менее, составляют важную основу студенческого и отчасти школьного сленга, сближая эти разновидности сленга с молодежным сленгом в целом.

Кстати, как и в случае с британским школьным и студенческим сленгом после событий 11 сентября 2001 года, в сленге российских учащихся наблюдается появление связанной с ними лексики, но в отличие от западных аналогов она является значительно безобиднее. Так, например, «бен ладеном» называют не учителя-тирана, а всего лишь учителя с бородой.

Повлияла на пополнение российского студенческого сленга и российская эстрада, например, злобную, придирчивую учительницу называют «Веркой Сердючкой».

Также можно выделить и слова-«перевертыши», например, «спиногрыз» – в речи учеников это «учитель», а в речи учителей – «ученик».

В целом, проанализировав студенческий и школьный сленг России и Британии, можно сделать следующие выводы. Студенческий сленг активен. С течением времени уходят одни образования, им на замену приходят новые. Очень высок процент обновляемости лексики, и зачастую до того, как слово успеваает быть зафиксированным в словаре, оно либо меняет свое значение, либо выходит из употребления. В студенческом жаргоне много наименований действий и состояний, т.к. жизнь студента очень активна, он переходит от одного вида деятельности к другому. Сленг является одним из способов самореализации, а концептосфера «образование», в состав которой и входят эти разновидности сленга,

будет продолжать расширяться, становясь все более уникальной в двух таких разных лингвокультурах, как российская и англоязычная.

ЛИТЕРАТУРА

Карасик В. И. Концепт как категория лингвокультурологии // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – № 1 (01). – 2002.

Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М., 2000.

Karen Hewitt "Understanding Britain" Oxford University press, 1996.